

(Перевод: Ориана)

Люй Шу ошеломленно смотрел на 9 зверей позади Люй Сяоюй. Поскольку он никогда не думал, что Люй Сяоюй сможет их вывести из руин, поэтому Люй Шу не думал о вопросе... как их прокормить-то?!

Сколько, черт возьми, овец и коров они съедят за день? С такими огромными размерами у них явно должен быть хороший аппетит. Как он может себе это позволить?!

Хотя Люй Сяоюй взяла еще долговую расписку на 420 000 от толстяка Чэнь Цзуаня, но они не могли разорить свою семью, так ведь? Вот если бы они все были размером с Сяо Сюнсю, но это не так.

Поэтому, когда все видят столько зверей, первая реакция – либо страх, либо трепет, а для Люй Шу мучение...

Люй Шу притянул к себе Люй Сяоюй и долго бормотал: «Сяоюй, нашей семье и так нелегко. У меня такое чувство, что твои маленькие зверюшки съедят весь наш бюджет. А как насчет того, чтобы... продать их?»

Люй Сяоюй была немного недовольна, но подумав, как Люй Шу тяжело зарабатывать деньги, напрямую прошептала: «Тогда давай оставим Большого Мяу и Свинку Пеппи, а?»

«Эх...» Люй Шу посмотрел на Люй Сяоюй, которая выглядела так, будто с ней несправедливо обошлись. На самом деле она никого не хотела продавать, но она с пониманием пошла на компромисс. Когда она спросила, можно ли оставить себе лесного кота и Свинку Пеппи, ее тон не был особенно твердым.

Как будто, если Люй Шу скажет «нет», она не будет настаивать.

Люй Шу посмотрел на голову Свинки Пеппи, стиснул зубы и сказал: «Хорошо!»

Трудно представить, как будет выглядеть маленький дворик их дома... Не пора ли сменить дом? Или тайком вывезти этих двух ребят на гору Бэйман и позволить им гулять самим по себе? К нему ведь не заявятся соответствующие органы с жалобой на разрушение окружающей среды, да?

Люй Шу почувствовал, что ему нужно снова хорошенько это обдумать...

Но сейчас не время думать об этом. Люй Шу повернулся и громко сказал: «Кто-нибудь хочет купить зверюшек? Милые и разумные зверюшки! О цене договоримся!»

Теперь, когда они вышли из руин, и вот-вот будут подсчитаны боевые заслуги, Люй Шу был не уверен, что сможет продать их таким образом. Когда он торговал в руинах Бэйман, он был относительно сдержан... хотя другие не считали, что он так уж сдержан.

Изначально другие смотрели на него и Люй Сяоюй как на загадочных экспертов, но после этого их образ экспертов снова рухнул, как и в руинах Бэйман...

Крутость Люй Шу, кажется, никогда не длится больше 3 минут... 3 минуты – это даже долго.

Несколько человек подошли к нему, потому что важность боевых заслуг давно очевидна, и все это хорошо знают.

«Сколько стоит эта ящерица?» – спросил кто-то.

Теперь, когда они находятся за пределами руин, конечно, не нужно мучиться, обменивая на часы или цепочки. Конечно, наличные лучше всего, в конце концов, они не в руинах, где нельзя даже деньги перевести...

Люй Шу рассмеялся и сказал: «50 000 за одного зверя!»

Он подумал про себя, 50 000 за одну боевую заслугу не так уж и дорого, правда?

Этот человек немного колебался и спрашивал окружающих, стоит ли оно того. Люй Шу немного занервничал. Конечно, с этими зверюшками нужно разобраться побыстрее, а то потом поезд уйдет. Он сказал: «Нечего спрашивать чужое мнение о том, что нравится тебе самому. Неужели такой большой человек не может сам решить? Просто побыстрее попроси семью перевести деньги».

В это время Люй Шу увидел, что эксперт уровня С, который отвечает за Цинчжоу, уже направляется сюда. Люй Шу тут же заговорил по-другому: «Забудь, мне не нужны деньги, давай поменяемся. Я вижу, кулон на твоей шее весьма неплох...»

В результате, не успел он поменяться, как к нему уже подошел эксперт уровня С с серьезным выражением лица: «Эти звери будут записаны как боевые заслуги этой девочки, их нельзя купить или продать в частном порядке».

Люй Шу сразу сник, против паровоза не попрешь, в конце концов, то, что он сейчас делал, действительно было нарушением правил, эм, немного.

Однако Люй Шу сказал: «Мне разрешено забрать лесного кота и кабана, господин Чэнь пообещал».

Эксперт подозрительно посмотрел на Люй Шу, где, черт возьми, ему взять доказательства? Член Небесной сети, вероятно, все еще в небе, мобильный там не ловит.

Люй Шу увидел, что появилась возможность, и тут же добавил: «Господин Чэнь также согласен, чтобы я продал этих зверей!»

Теперь другие ему совсем не поверили. Люй Шу несколько расстроился. И почему он не упомянул Чэнь Байли раньше? В любом случае, они сейчас не смогут найти никого, кто смог бы это подтвердить!

Чэнь Цзуань наблюдал за всем этим со стороны и подумал про себя, ты действительно бесстыдный... Он бы не осмелился вот так пользоваться именем и авторитетом Чэнь Байли!

В конце концов, этих диких зверей так и не удалось продать. Люй Шу был разоблачен, хорошо, что лесного кота и кабана можно будет забрать с собой.

Что касается проблемы с транспортировкой, то Чэнь Цзуань помог ее решить. Он позвонил домой и в общих чертах рассказал о том, что произошло в руинах. Семья Чэнь немедленно договорилась и Люй Шу предоставили военный грузовик.

В результате, поскольку Свинка Пеппи был слишком большим, пришлось задействовать другой грузовик, чтобы едва вместить обоих зверей, один для Свинки Пеппи и один для лесного кота. Первоначально Люй Шу планировал воспользоваться этими двумя грузовиками, чтобы

непосредственно вернуться домой, сэкономив деньги на покупку билета.

Но Люй Шу вспомнил, что обещал Люй Сяюй обратно полететь на самолете...

И, по правде говоря, Люй Шу не хотел, чтобы они вместе с Люй Сяюй страдали, сидя в кузове грузовика больше десяти часов. Это было действительно неудобно.

Только в этот момент появился Цзян Шуйи. Люй Шу был потрясен, увидев, что он приставил длинный меч к шее Лян Че и говорил, что тот будет препровожден в руки Небесной и Земной сетей в Цинчжоу. Это было довольно круто. Он-то знал, в чем заключается сила Лян Че, к тому же этот человек не останавливался ни перед чем.

То, что Цзян Шуйи смог поймать Лян Че, уже многое говорило о его силе.

Люй Шу увидел несколько ожогов на теле Цзян Шуйи, так что он, должно быть, потратил много сил, пытаясь поймать Лян Че.

Но по сравнению с теми, кто поймал диких зверей, вклад Цзян Шуйи должен быть больше. Люй Шу спросил Цзян Шуйи, не хочет ли он вернуться вместе с ними, на что Цзян Шуйи ответил, что сейчас не может уйти, ему нужно остаться здесь в Цинчжоу, чтобы сотрудничать при аресте Лян Че и составлении протокола.

Люй Шу взял Люй Сяюй за руку и попрощался с Гао Шэньинем и Чэнь Цзуанем, однако Чэнь Цзуань все еще не хотел расставаться: «Когда поедешь в столицу для отчета, непременно сообщи мне заранее. Я добавлю тебя в друзья, а позже я приглашу тебя в группу. Нас ведь можно считать товарищами по оружию».

Глаза Люй Шу загорелись, когда он услышал о группе. Договорились!

Чэнь Цзуань и Гао Шэньинь смотрели на эти большую и маленькую фигуры, которые постепенно удалялись по соленому озеру между чистым небом и землей, и вдруг почувствовали, что в мире этих брата и сестры они были единственными друг для друга, и никто другой вообще не мог проникнуть в их мир.

Гао Шэньинь усмехнулся и сказал: «Пойдем, запишем наши боевые достижения. Позволь посмотреть, насколько велика твоя заслуга?»

«Ха-ха-ха, я действительно боюсь, что напугаю тебя до смерти, если скажу это. Девушки в столице, я, Чэнь Цзуань, возвращаюсь!»

Услышав громкий крик Чэнь Цзуаня, Люй Шу с улыбкой оглянулся на белое соленое озеро. Все отражалось на поверхности озера, как в зеркале, которое вдаль соединялось с бесконечным голубым небом.

До свидания, Цинчжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/34520/3163020>